

Первое было посвящено оценке (во многом — внутренней) учения Юрия Николаевича Тюлина. Олег Павлович всегда любил рассказывать о своем общении с великим антиподом — антиподом не в человеческом плане, но в плане той глобальной установки, о которой уже говорилось на предшествующих страницах. Тюлин практически всегда и во всем слышал вертикаль. Олег Павлович вспоминал гениальный пример его «аргументации». Юрий Николаевич садился за рояль, потрясая (!) играл фрагмент из произведения Шопена и восклицал: «Ну послушайте, разве это не гармония!». Позволю высказать мнение: что-то похожее, только с противоположной позиции, было и в манере выражения самого Коловского.

Второе исследование было посвящено анализу хоралов И. С. Баха, причем не хоральных прелюдий, нередко решенных полифонически, насыщенными имитациями, подчас включающих канонические формы, но тех обработок, в которых достаточно «зримо» выявляется роль созвучий. Исследуя гармонические шедевры великого полифониста, Олег Павлович вновь обратился к центральной проблеме: соотношения гармонии и контрапункта. Можно безо всякого преувеличения сказать, что в этот период он жил хоралами Баха. Он знал их наизусть, вплоть до мельчайших деталей. И в его исполнении они звучали как-то особенно, по-новому. Когда же он начал говорить, их внутреннее содержание раскрывалось с незнакомой стороны. Многочисленные подробности,

ранее ускользавшие от сознания, вдруг оказывались на первом плане, буквально переворачивая привычное представление об этих емких миниатюрах. Если бы данная работа была завершена, мы имели бы совершенный образец, своеобразную «школу» контрапунктического анализа музыки.

Когда делишься своими давними воспоминаниями с людьми, которые, казалось бы, должны оценить все факты по достоинству, на самом деле, получаешь разный отклик. Бывает, кто-то уважительно промолчит, кто-то честно примет к сведению. Подобной безразличной реакции я никогда не встречал, если речь шла об Олеге Павловиче Коловском. Начинаешь о нем говорить — и собеседник вдруг «оживает», моментально припоминает какую-нибудь фразу, любопытную историю, интересный случай, вызывающий улыбку. Очень часто даже воспроизводит интонацию его речи, характерный жест. Поразительно, ведь Олег Павлович был очень скромным; он никогда себя не «представлял», не культивировал собственный образ (как делают многие). Скромность «сказывается» даже сейчас: память о нем «лишена ореола». Может быть, это отчасти плохо: что-то незаслуженно забывается. А помнить таких людей, истинных музыкантов, мы обязаны. Однако весьма символично то, что память о нем пробуждается именно в беседе: когда в силу вступает тот жанр, который так ценил и уважал Олег Павлович Коловский — и которым сам владел в совершенстве.

Aida SELEZNEVA-VEVRİK A man of heroic spirit: Euseus Vevrik

Аида СЕЛЕЗНЕВА-ВЕВРИК Сильный духом: Евсей Гдальевич Веврик

An essay about the Leningrad Conservatory graduate, participant of the Great Patriotic War, composer and pianist Euseus Vevrik. The publication includes the biographical information about the musician, the memoirs written by his contemporaries and the text of one of Vevrik's letters from the battle-front.
Key words: Euseus Vevrik, the Great Patriotic War, Leningrad Conservatory.

Очерк о выпускнике Ленинградской консерватории, пианисте и композиторе, участнике Великой Отечественной войны, Е. Г. Веврике. В публикации приводятся биографические данные о музыканте, воспоминания современников, а также текст его письма с фронта.
Ключевые слова: Е. Г. Веврик, Великая Отечественная война, Ленинградская консерватория.

23 октября 2014 года в актовом зале школы № 235 им. Д. Д. Шостаковича состоялась культурологическая встреча из цикла «Ленинградские интеллигенты»: ее героем был ленинградский композитор и пианист, участник Великой Отечественной войны Евсей Гдальевич Веврик. Эта встреча была посвящена 95-летию со дня его рождения.

Несколько лет назад, в связи с обсуждением материалов о музыковед-фольклористе Наталье Львовне Котиковой, я познакомилась со школьным музеем

«А музы не молчали», посвященным культуре и искусству блокадного Ленинграда. Мы были с Натальей Львовной близкими друзьями. В конце нашей встречи руководи-

Евсей Гдальевич Веврик

тель музея Ольга Герасимовна Прутт предложила мне показать экспозицию. Каково же было мое удивление, когда я увидела стенд, посвященный моему мужу, Евсею Гдальевичу Веврику, с его фотографиями и письмом к матери с фронта. Прошло уже 30 лет, как Евсей Гдальевич скончался, и семья не знала о судьбе его военных писем, о том, каким образом они и другие документы той поры попали в музей. То, что не забыта судьба интеллигента с удивительной историей жизни, — большая заслуга работников музея. Чем же интересна фигура Евсея Веврика?

Евсей Гдальевич родился 4 июня 1919 года в Николаеве, в семье музыканта. В 1932–34 годах был студентом музыкального училища в Ростове-на-Дону, занимался одновременно на фортепианном и композиторском отделениях в классе профессора В.И. Варшавской. В 1934 году поступил в Московскую консерваторию по тем же специальностям. На фортепианном отделении учился в классе профессора Генриха Нейгауза. Окончить Московскую консерваторию не успел, т.к. тяжело заболел туберкулезом и был вынужден взять академический отпуск на год.

Начало войны радикально изменило судьбу Е.Г. Веврика. Скрыв, что болен, он с ноября 1941 года и до конца войны сражался в составе частей ударных армий Центрального и Калининского, а позднее Волховского и Ленинградского фронтов. После третьего ранения в 1944 году был переведен в НКВД СССР, где служил до 1948 года. По всей видимости, письмо, увиденное мною на экспозиции музея «А музы не молчали», относится к концу войны, 1944–45 гг. Вот его текст:

Здравствуйте мои дорогие, милые мама, папа и Тамара! Сегодня у нас большой бой! Я уже не спал ни секунды 2½ суток. Сейчас урвал минутку и пишу вам. Сажу там, где были немцы и откуда до нас их никто не мог выбить. Все время под сильным огнем. Лупим немцев здорово — лежат кучами. Есть пленные — вчера и сегодня я их допрашивал. За меня не волнуйтесь, если что-нибудь случится, — воюю честно. Пока до свидания.

Крепко, крепко вас целую
Евсей.

О том, как проходила служба Веврика, свидетельствуют письма к родным с фронта и военные награды: два ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и еще 8 медалей. Он ушел на войну рядовым, а закончил ее старшим лейтенантом. После войны Веврик продолжал служить в Ленинграде: военным комендантом Монетного двора, помощником военного коменданта Госбанка, военным комендантом фабрики Госзнак. Несмотря на состояние своих отмороженных в боях за Москву рук, Евсей Гдальевич не оставлял мысли о продолжении музыкальной деятельности. В 1948 году он добился поступления в Ленинградскую консерваторию в класс профессора П. Серебрякова. За учебные

НАГРАДНО ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество - ВЕВРИК Евсей Гдальевич

2. Звание - старший лейтенант

3. Должность, часть - командир взвода в стрелковом роте 3-го батальона, 996 стрелкового полка, 286 стрелковой Ленинградской дивизии, 21 армии, Ленинградского фрон

представляется к награждению орденом "Отечественная война 1-ой степени".

4. Год рождения - 1 919 г. 5. Национальность - Еврей

6. Первичность член ВЛКСМ с 1 942 г. б/н 5202401

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) - Отечественная война: с декабря 1941 г. по февраль 1942 г., Ленинградский фронт, с февраля 1942 по февраль 1944 г. Волховский фронт, с 1 февраля 1944 г. Ленинградский фронт.

8. Имел ли ранения и контузии в отечественной войне: ранен 29.11.44г. Волховский фронт, ранен 2.05.1944 г. Ленинградский фронт.

9. С какого времени в Красной Армии - с 14.12.1941 г.

10. Краями РКВ призван - Перовским РКВ Московской области

11. Чем ранее награжден за боевые отличия - орденом "Красная звезда" приказ 2 8 6 сл № 019-Н от 26.04.44г., медаль "За боевые заслуги" приказ 288 сл № 0 46-Н от 7.9.1943 г. медаль "За оборону Ленинграда" 19 43г

12. Предложенный адрес представления и награждения и фамилия лица, представляющего

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига:

Тов. Веврик в боях с немецко-финскими захватчиками с 11 по 22 июня 1944 года проявил мужество и отвагу. Находясь на наблюдательном пункте безотлучно оказывая помощь командиру полка в руководстве боем.

Поручения и боевые приказы командира всегда выполнял точно и своевременно. Неслучайно выходя на поле боя с убитым боевым припасом и своевременно доставлял их. 22.06.1944 г. при наступлении полка на ст. Телья г. Веврик выполнял приказы командира полка в разряде на берег г. Кюльков, при возвращении с боями барьеров был тяжело ранен.

Указом правительства награжден орденом "Отечественная война 1-ой степени".

Командир 996 сл
Калинин
начальник штаба
"19" июля 1944г. капитан

Старший сержант
Бураков

и творческие достижения получил Сталинскую стипендию. На госэкзамене успешно исполнил фортепианный концерт Листа. О героическом возвращении музыканта к своей профессии подробно написано в консерваторской газете тогдашней студенткой Софьей Хентовой. По окончании консерватории Евсей Гдальевич в течение 10 лет работал преподавателем специального фортепиано в музыкальном училище при Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

Начиная с 1952 года, Веврик стал активно работать как концертмейстер и композитор в области спортивной и художественной гимнастики. Им сделано более 200 ярких обработок музыкальных произведений классического репертуара для вольных упражнений гимнасток из спортивных команд разного уровня. Это незабываемые миниатюры первого мастера спорта СССР, неоднократной чемпионки страны Л. Низмутдиновой: упражнение без предмета на музыку Гершвина «Рапсодия в стиле блюз», упражнение с 2-мя обручами на музыку «Танго», упражнение с лентой на музыку Грига. Это и упражнения со скакалкой для И. Девиной на музыку Е. Веврика «Индийская фреска», и упражнение с обручем для М. Гейн (Лукашиной) «Краковяк» в его обработке. Последняя мелодия была услышана им по радио в военном госпитале, где он находился после очередного ранения. И еще многие другие...

Вспоминая упражнение без предмета Л. Низмутдиновой (хореографы — заслуженные тренеры РСФСР З. Д. Вербова и Ф. Р. Морель), нельзя не отметить некоторую патетику, свойственную музыке Гершвина, страстность интонаций — в неожиданных контрастах, во взлетах и падениях, в стойках на коленях, в угловатых движениях. В упражнении жило все тело до кончиков пальцев.

С 1956 года Е. Г. Веврик стал музыкальным руководителем сборных команд страны. Он осуществлял музыкальное сопровождение на крупных мировых соревнованиях, показательных выступлениях и учебно-тренировочных сборах, сочетая высокое исполнительское мастерство с незаурядными композиторскими способностями и отличным знанием гимнастики. Его девиз в работе: «Я просто дышу с ней!» (имеется в виду полное единство с гимнасткой во время исполнения упражнения).

Веврик — участник шести Олимпиад, принесших государству шесть золотых медалей в вольных упражнениях спортивной гимнастики, пяти первенств мира и восьми первенств Европы по спортивной гимнастике. Для некоторых из гимнасток, например, Ларисы Латыниной, в 1960 и 1964 годах он специально написал музыкальные произведения.

С 1981 года Евсей Гдальевич работал в спортивной гимнастике. При его участии И. Девина, Г. Белоглазова, Д. Кутканайте завоевали свои награды, а исполнение групповых упражнений удостоилось золотой медали.

В 1981 году издательством «Советский композитор» был выпущен сборник «Веврик Е. Г. Музыка, грация, спорт», в котором помещены его музыкально-спортивные композиции олимпийских чемпионки разных лет: Л. Латыниной, Л. Петрик, О. Корбут, С. Гроздовой, М. Филатовой, Е. Давыдовой. Он — автор более 150 фортепианных пьес, песен, романсов, хоров и других музыкальных произведений, большинство из которых опубликованы и исполняются до сих пор.

Очень хорошо о нем написал пианист и музыковед Александр Семенович Розанов, выпускник ЛГК, друг Веврика: «Евсей Гдальевича я знаю очень давно. Целых 30 лет. Мы одно время работали с ним бок о бок и дру-

жили домами, или виделись у общих друзей. Не мне говорить о его трудной и доблестной жизни, о его фронтовой деятельности в годы Отечественной войны. Об этом скажут те, кто ближе знаком с этими страницами из его биографии. Я же с душевной благодарностью вспоминаю здесь о том, как неизменно приятно было общение с этим благожелательным, умным и одаренным человеком. Однако важнее всего сказать об Евсее Гдальевиче как об отличном музыканте, пианисте-аккомпаниаторе „номер один“ в избранном им роде музыкальной деятельности. Превосходный пианист, сотоварищ Святослава Теофиловича Рихтера по классу Генриха Густавовича Нейгауза, и одаренный композитор, Евсей Гдальевич сделался замечательным деятелем в области, обычно остающейся вне поля внимания музыкантов — в спорте, в гимнастике — художественной и спортивной. Спорту он отдал много лет своей жизни. Своим постижением

роли музыки в спорте, подлинно творческим отношением к этому жанру музыкальной деятельности — и в качестве пианиста и композитора (так как он издал множество замечательной музыки и, в частности, так называемых „обработок“ для выступлений советских спортсменов), постижением законов соотношения между движением и музыкой, — он сделал этот жанр подлинной отраслью музыкального искусства. Без всякого преувеличения можно сказать, ему принадлежит 1-е место в Советском Союзе, а, может быть, и не только у нас. При безупречном пианизме в своем чутком сопровождении выступлений, он умел достичь также и безупречной слитности музыки и движения, что играло важнейшую роль в успехе наших спортсменов на союзной и международной аренах, ведь с ними (гимнастками) Веврику довелось объездить едва ли не весь мир. Не представляю себе, кто мог бы заменить его в этом на сегодняшний день...»¹.

¹ Архив ЦГАЛИ. Семейный фонд: Милютин Вера Владимировна (1903–1987), художница; Розанов Александр Семенович (1910–1994), музыковед. Ф. 495, Оп. 1, Д. 181. Рукописи А. С. Розанова. Статьи и некрологи, посвященные памяти Е. Г. Веврика, В. А. Киселева, Е. Г. Левитина, А. С. Ляпуновой, М. С. Пекелиса.

Sophie NALBANDIAN Dmitri Tolstoy: The quest

The article is devoted to the early period of the musical career of Dmitri Tolstoy — namely, to the period of his formation as composer. The text of the article is based on personal files of documents from the Archives of the St. Petersburg Conservatory, as well as on Dmitri Tolstoy's memoirs about the people and events that had an influence upon his development as a musician.

Key words: Dmitri Tolstoy, Dmitri Shostakovich, Leningrad Conservatory, the Great Patriotic War, Tashkent, Kuibyshev (Samara).

Софи НАЛБАНДЯН Дмитрий Толстой: начало пути

Статья посвящена обзору раннего этапа творчества Д. А. Толстого, периода формирования его как композитора. В работе использованы документы личного дела музыканта из Архива СПбГК и воспоминания Д. А. Толстого о людях и событиях, повлиявших на его творческое становление.

Ключевые слова: Д. А. Толстой, Д. Д. Шостакович, Ленинградская консерватория, Великая Отечественная война, Ташкент, Куйбышев (Самара).

Неизгладимый след, который оставила Великая Отечественная война в сердцах и судьбах ленинградцев, навсегда отражен в музыкальном наследии военного и послевоенного времени. Среди начинающих и уже со-

стоявшихся композиторов той эпохи хочется выделить интересную и самобытную фигуру Дмитрия Алексеевича Толстого, сына писателя А. Н. Толстого¹ и поэтессы Н. В. Крандиевской-Толстой².

¹ Алексей Николаевич Толстой (1883–1945) — русский советский писатель, общественный деятель, академик АН СССР. Наиболее известные его сочинения: «Аэлита» (1922–23); «Гиперболоид инженера Гарина» (1925–27); «Хождение по мукам» (1921–1941); «Петр I» (1929–1945, не заверш.).

² Наталья Васильевна Крандиевская-Толстая (1888–1963) — русская поэтесса, жена А. Н. Толстого. Изданные книги: «Стихотворения» (1913), «Стихотворения. Кн. 2» (1919), «От лукавого» (1922, Москва–Берлин); «Вечерний свет» (1972, посмертный сб.) «Дорога» (1985, посмертный сб.).